

Сирены Карриг-Мора

Лаура Нимейер

Нас называют сиренами. Ведьмами. Приспешницами зла.
Это сказка, которую рассказывают о нас, — история
Сирен Карриг-Мора.

Хочешь ее послушать? Тогда тише. Слушай.

Давным-давно, во времена, когда еще не было ни тебя, ни меня, земель и морем правили два божества: Карриг - сеятель, даритель жизни и хранитель земли и леса, и Финнабайр - женщина волн, собирательница штормов и повелительница моря.

Карриг был кротким великаном, который правил и защищал все земли, на которые попадали лучи солнца. Он жил в гармонии с людьми, которые часто приходили в его леса, чтобы принести ему подношения, молясь о богатом урожае и здоровом скоте. Его чествовали великими пирами и празднествами, полными смеха, песен и танцев от заката до рассвета.

Финнабайр жила одна в огромном глубоком море. Она управляла всем, что могло плавать в воде, и всем, что могло плавать по воде, и ее обязанностью было поддерживать порядок во всем море — следить за здоровьем и изобилием рыбы, сохранять приливы и отливы и собирать штормы, чтобы принести дождь на сушу. Для нее не устраивалось никаких торжеств — ни смеха, ни пения, ни танцев.

Видите ли, корабли часто попадали в штормы, и моряки гибли, и хотя Финнабайр не намеревалась причинять им вред, но она должна была выполнять свой долг. Люди думали, что она действует из злобы, поэтому боялись ее. Они думали, что смерть — это то, чего она жаждет, поэтому посылали человеческие жертвы, чтобы умилостивить ее. Всякий раз, когда корабль выходил в шторм, они привязывали молодую женщину к мачте небольшого судна и отправляли его в волны — невинную жизнь, предложенную могучей Женщине Волн в обмен на ее милосердие. Это было бремя Финнабайр, и она несла его в течение многих веков.

Со временем Финнабайр ожесточилась и ревновала к тому, что Карригу воздают хвалу, в то время как ее люди боятся. В конце концов, разве она не заботилась также о людях, посылая дождь, чтобы вырастить их урожай, и сохраняя воды полными рыбы, чтобы они могли полакомиться ею? Неужели они не видят, что она делает хорошее, несмотря на все плохое, что с этим связано? Почему ей было суждено жить в темноте и вселять страх, в то время как Карриг живет жизнью, полной света, радости и праздника?

Это нечестно. В любом случае, почему должно быть два божества, чтобы править сушей и морем? Почему она не может быть единственной истинной правительницей всего, что живет и дышит, вверх и вниз, насколько может видеть глаз и даже дальше? Она была достаточно сильна. Она могла бы это сделать.

Она знала, что сможет.

Как только она поняла это, пути назад уже не было. Она слишком долго пряталась в темноте, заслуживала того, чтобы ее увидели, чтобы ее хвалили и поклонялись. И вот, Женщина Волн приняла человеческий облик, чтобы подняться из моря и выйти на солнце. Но вместо того, чтобы воздать ей хвалу, люди настолько испугались ее, что принесли самую великую жертву, какую только могли придумать: сожгли всех молодых женщин в деревне, если только она пощадит всех остальных. Это привело Финнабайр в невообразимую ярость.

В ярости ее магия вышла из-под контроля, и волна разрушения захлестнула земли. Незлобивый Карриг был слишком слаб, чтобы бороться с такими силами, и поэтому земли пострадали от чар Финнабайр. Бури бушевали по всей земле, затопляя поля, уничтожая посевы и урожаи, безразлично топя скот и людей. Люди были в отчаянии, и в их отчаянии Финнабайр увидела свой шанс избавиться от Каррига раз и навсегда.

— Карриг подвел вас! — сказала она им. — Как вы можете поклоняться кому-то, у кого так мало власти? Он не может защитить вас. Он забирает всю славу, когда бояться нечего, но когда на карту поставлены ваши земли и ваши жизни, он ничего не делает, чтобы спасти вас. Он не заслуживает вашего поклонения. Он не заслуживает ничего, кроме смерти.

Ее слова посеяли ненависть и тьму в сердцах людей. Разъяренные, они собрались и выгнали Каррига из леса, преследуя его по всей земле, пока он не достиг края скалы и не смог идти дальше. Все еще находясь под чарами ее слов, они сбросили милого Каррига со скалы.

Оторвавшись от земли, которая дала ему жизнь так же, как и он давал жизнь ей, он превратился в камень. Теперь за все отвечала Финнабайр, но все пошло не так, как она планировала. Растратив все свои силы на неистовство, она потеряла свое божественное существо. Земли не оправились от нанесенного ущерба, все их богатство и красота были уничтожены. Не видя ничего, чем можно было бы управлять, Финнабайр повернулась спиной к землям и людям и бросилась со скалы, чтобы вернуться в море. Когда ее смертное тело рухнуло в воду, она умерла.

Ее призрак бродил в темноте под поверхностью, стремясь отомстить, утаскивая невинных моряков на дно моря. Она стала известна как первая Сирена Каррига-Мора, обитающая в море до сих пор. Ее голос все еще воем в вечном шторме вокруг острова. Те, кто последует за Финнабайр и попытается жить в укрытии на острове, понесут проклятие сирены, заманивающую моряков в коварные течения.

— Остерегайтесь сирен Карриг-Мора, — говорят они. — Это означает только неприятности.

Вот такую сказку рассказывают.

И все же это не наша история. Всем известно, что у каждой сказки всегда есть две стороны, может быть и больше.

Вы слышали наши?

Здесь, на острове Карриг-Мор, мы рассказываем другую сказку. В нашей версии этой сказки Финнабайр не вернулась в море после того, как Карриг был убит. Осознав, что она сделала с красотой этих земель, она была опустошена и в отчаянии бросилась со скалы, все еще находясь в своей смертной форме. Благословенная милостью судьбы, она не умерла, и поэтому бросила вызов волнам, чтобы переплыть залив, выбросив на берег тело Каррига. Но Карриг

стал холодным и каменным, простой скалой в море. Запустение этого места разбило ей сердце. Лишенная своих сил, одинокая, измученная, она упала на колени и заплакала. Когда ее слезы коснулись бесплодной земли, камень треснул, и жизнь вырвалась из расщелины, поднимаясь все выше и выше, пока она не оказалась под величественным белым дубом — Кранн на Беата, Древом Жизни.

Это так тронуло ее, что она зарыдала еще сильнее, потому что почти потеряла веру в то, что от нее может исходить что-то хорошее. И вот она заливала землю слезами, наблюдая, как всюду, куда бы она ни пошла, зарождается жизнь, пока весь остров снова не стал пышным, зеленым и полным жизни и красоты. Она поклялась всегда защищать его любой ценой.

С последним всплеском магии она вызвала вечный шторм вокруг острова — барьер, который позволил бы только тем, кто был достаточно храбр, пережить шторм, и, последовав ее зову, найти убежище на острове. Это удерживало бы всех, кто мог бы претендовать на землю и править ею, ибо этими землями не должен править никто, кроме судьбы и времени.

Потратив все свои слезы и всю свою магию, чтобы возродить землю, жизнь покинула Финнабайр, и она тоже превратилась в камень. Но вода продолжала течь из ее глаз, просачиваясь глубоко в землю, чтобы создать колодец, который никогда не пересохнет, и станет источником жизни для всех, кто искал убежище на острове.

Вот как мы выжили. Так мы построили жизнь на острове после того, как наш народ изгнал нас в жертву божеству, которое погибло давным-давно, задолго до нас с тобой. Но мы услышали зов сирены. Мы выдержали бурю и выжили, чтобы рассказать эту сказку. И таким образом, на острове Карриг-Мор выросла процветающая

община. Сообщество сирен. Ведьм. Поклонников природы. И буря вокруг нас бушует, наш зов присоединяется к эху голоса Финнабайр, завывающего на ветру.

Может быть, ты тоже его слышишь, где бы ты ни был.

Давай, прислушайся.

Ты слышишь?

Мы зовем тебя.

Ответишь ли ты на наш зов? Выдержишь ли ты бурю и присоединишься к нам?

Пойдем. Мы ждем.